

Научная статья
УДК 930(470.343)
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_78
EDN: HPJCLQ

Борьба участковых уполномоченных милиции с уголовной преступностью в Кировской области в 1945-1953 гг.

Андрей Анатольевич Машковцев

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политических наук, Вятский государственный университет, г. Киров
usr07875@vyatsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8135-4043>

Аннотация. В конце Великой Отечественной войны, а также в первые послевоенные годы в СССР произошел существенный рост преступности. Он был вызван кадровым ослаблением правоохранительных органов, низким уровнем жизни и доступностью оружия. Основными проявлениями обострения криминогенной ситуации в стране стали резкое увеличение общего числа зарегистрированных преступлений, а также рост организованной и уличной преступности.

В статье, на основе анализа документов архива Управления внутренних дел по Кировской области, показана роль участковых уполномоченных милиции в противодействии уголовной преступности в регионе в 1945-1953 гг. Отмечено, что участковые в сельской местности внесли весомый вклад в борьбу с хищениями продовольствия в разгар голода 1946-1947 гг. Это не только мелкие кражи с колхозных полей доведенных до отчаянья крестьян, но и крупные хищения ряда коррумпированных председателей колхозов и руководителей районных отделений Заготзерна.

Кроме того, показана исключительно важная роль участковых в охране общественного порядка и борьбе с хулиганством. Отмечено, что существенную помощь участковым в этом деле оказало местное население, в первую очередь члены бригад содействия милиции.

В статье также рассмотрена проблема недостойного и не профессионального поведения отдельных представителей милиции из числа участковых, превышавших свои служебные полномочия, нарушавших нормы социалистической морали.

Ключевые слова: Кировская область; участковые уполномоченные милиции; преступность; охрана общественного порядка; СССР; МВД

Для цитирования: Машковцев А. А. Борьба участковых уполномоченных милиции с уголовной преступностью в Кировской области в 1945-1953 гг. // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 78-92. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_78. <https://elibrary.ru/HPJCLQ>.

Original article

The struggle of local police commissioners against criminal in the Kirov region in 1945-1953

Andrei A. Mashkovtsev

Doctor of historical sciences, associate professor, head of department of history and political sciences, Vyatka state university, Kirov
usr07875@vyatsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8135-4043>

Abstract. At the end of World War II, as well as in the first post-war years, there was a significant increase in crime in the USSR. It was caused by personnel weakening of law enforcement agencies, low living standards and the availability of weapons. The main manifestations of the criminal situation aggravation in the country were a sharp increase in the total number of registered crimes, as well as an increase in organized and street crime.

In the article, based on the analysis of documents in the archive of the Department of Internal Affairs in the Kirov region, the role of district police commissioners in countering criminal crime in the region in 1945-1953. It is shown, that district police officers in rural areas made a significant contribution to the fight against food theft in the midst of the 1946-1947 famine. These are not only petty thefts from collective farm fields by peasants driven to despair, but also large thefts of a number of corrupt collective farm chairmen and heads of district branches of Zagotzerno.

Also the extremely important role of district police officers in the protection of public order and the fight against hooliganism is shown. It was noted that the local population, primarily members of police assistance brigades, provided significant assistance to the district police in this matter.

The article also addresses the problem of unworthy and not professional behavior of individual police representatives from among the district police officers who exceeded their official powers, violated the norms of socialist morality.

Key words: Kirov region; district police officers; crime; protection of public order; USSR; Ministry for Home Affairs

For citation: Mashkovtsev A. A. The struggle of local police commissioners against criminal in the Kirov region in 1945-1953. *Social and political researches*. 2023;3(20): 78-92. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_78. <https://elibrary.ru/HPJCLQ>.

Введение

Окончание Великой Отечественной войны не привело к улучшению криминогенной ситуации в стране. Более того, в 1945–1946 гг. произошел настолько резкий рост числа преступлений, что послевоенный

период считается одним из самых тяжелых в истории советских правоохранительных органов.

Даже официальная советская статистика, несмотря на ее несовершенство, фиксирует серьезный количественный рост преступле-

ний, в том числе и тяжких. Так, в 1944 г. органами МВД СССР было зарегистрировано 7 131 убийство, в 1945 г. – 7 969, в 1946 г. – 10 218. Более чем в два раза выросло число разбойных нападений: «если в 1944 г. их было зарегистрировано 13 357, то в 1946 г. – 29 368» [Зубкова, 1999, с. 91]. Всего, по подсчетам историков О. В. Хлевнюка и И. Горлицкого в 1946–1952 гг. за разбой и грабеж было вынесено свыше 140 тыс. приговоров [Хлевнюк, 2011].

Резкое обострение криминогенной ситуации в первые послевоенные годы объясняется целым комплексом причин. *Во-первых*, в годы Великой Отечественной войны из-за массовой мобилизации произошло серьезное кадровое ослабление правоохранительных органов. Молодые сотрудники, заменившие ушедших на фронт старших коллег, зачастую не имели необходимого опыта и были перегружены дополнительными задачами, возложенными на милицию в годы войны. Все это существенно затрудняло борьбу с уголовной преступностью. *Во-вторых*, росту преступности в немалой степени способствовала очень тяжелая социально-экономическая ситуация в стране, разоренной войной, осложненная засухой и голодом 1946–1947 гг. Засуха 1946 г. охватила большинство зерновых районов страны – Украину, Центрально-Черноземный район, Среднее и Нижнее Поволжье. Во многих районах дождей не

было по 60–70 дней подряд, что привело к гибели урожая. В результате в 1946 г. в СССР было собрано всего 39,6 млн т зерна, тогда как в довоенном 1940 г. – 95,6 млн т [Пыжиков, 2002]. Многие из людей, оказавшихся на грани голодной смерти, совершали различные противоправные действия (в первую очередь, имущественные преступления), существенно влияя на ухудшение криминогенной ситуации в стране.

Еще одним фактором, способствовавшим росту числа преступлений, стала доступность оружия. В районах, через которые прошла война, большое количество огнестрельного оружия и взрывчатых материалов оставалась на полях сражений. Многие солдаты, демобилизованные из армии, везли неучтенное трофейное оружие. В отдельных случаях его можно было приобрести у коррумпированных интендантов воинских складов. Доступность оружия напрямую влияла на рост числа преступлений, совершенных с его применением. В одной лишь Москве за период с 1944 г. по 1947 г. этот показатель вырос в 6,7 раза. «Война делает оружие общедоступным, его приобретение перестает быть проблемой. Кроме того, война снимает психологический барьер на пути применения оружия: насилие и ожесточение становится нормой, а «человек с ружьем», не нашедший своего места в послевоенной жизни, превращается в источник социальной опасно-

сти», – отмечает известный российский исследователь Е. Ю. Зубкова [Зубкова, 1999, с. 91-92].

Наконец, *обострению криминальной ситуации* в немалой степени способствовал рост потребления алкоголя. В годы Великой Отечественной войны основная масса солдат, участвовавших в боевых действиях, испытывала сильнейший психологический стресс. При этом в послевоенном Советском Союзе отсутствовали службы психологической поддержки, психиатрическая помощь оказывалась лишь в случае серьезных заболеваний. В такой ситуации многие солдаты, прошедшие войну, снимали стрессовое состояние при помощи алкоголя. Это приводило не только к конфликтам в семье и проблемам на работе, но, зачастую вело к совершению преступлений.

Степень разработанности проблемы

До середины 50-х гг. XX в. тема борьбы с преступностью в позднесталинский период почти не затрагивалась советскими исследователями. После начала хрущевской «оттепели» интерес к данной проблематике возрос и власти всячески его поощряли, стремясь улучшить имидж сотрудника милиции, существенно подпорченный разоблачениями Н. С. Хрущева. В 1967 г. вышла монография М. И. Еропкина «Развитие органов милиции в советском государстве», однако послевоенный период истории МВД в ней рассмотрен достаточно фрагментар-

но. В 1977 г. было издано двухтомное исследование «История советской милиции», главным редактором которого был тогдашний глава МВД Н. А. Щелоков. Несмотря на значительный объем названного труда, его источниковая база была довольно узкой, а главной целью исследования являлся анализ роли КПСС в деятельности советских правоохранительных органов.

Новый этап в развитии отечественной историографии начался на рубеже 80-90-х гг. XX в., когда был провозглашен политический плюрализм и открылись архивы, в том числе и ведомственные. В этот период вышло несколько крупных обобщающих работ по истории СССР 1945–1953 гг., где на основе рассекреченных документов затрагивалась и проблема борьбы с преступностью (труды Е. Ю. Зубковой, А. В. Пыжикова, А. А. Данилова, О. В. Хлевнюка, И. Горлицкого и др.) [Зубкова, 1998; Зубкова, 1993; Пыжиков, 2002; Хлевнюк, 1999]. Кроме того, появилось большое количество исследований, посвященных непосредственно деятельности различных структурных подразделений МВД в послевоенные годы (диссертации С. А. Федина, А. П. Бескоровайного, А. С. Беркутова, статьи В. Н. Мамяченкова, А. Д. Поповой и др.).

Работа органов внутренних дел Кировской области в 1945-1953 гг. по-прежнему требует тщательного рассмотрения. К числу наименее изученных проблем относится ра-

бота участковых уполномоченных милиции. Представленная статья призвана хотя бы частично решить данную проблему, показав вклад Кировских участковых в борьбу с послевоенной преступностью.

Источники исследования – документы Архива Управления МВД по Кировской области. В этом ведомственном архиве хранится делопроизводственная документация различных структурных подразделений НКВД – МВД СССР, в том числе Службы участковых уполномоченных милиции. Наибольшей информативной ценностью обладают приказы начальника Управления о поощрении или наказании сотрудников, поскольку в обоих случаях содержатся достаточно подробные сведения как об их заслугах, так и проступках. Также большой интерес представляет ведомственная статистика, в первую очередь квартальные отчеты о состоянии преступности в Кировской области. Они позволяют не только проследить динамику развития преступности в регионе, но и проанализировать социальные характеристики преступников – пол, возраст, социальное происхождение, образование и пр. Степень репрезентативности данных источников достаточно высокая: большая часть делопроизводственной документации и статистики послевоенного периода ранее имела гриф «секретно» и была предназначена для отчетов в вышестоящие органы и для служебного пользования. Они да-

ют вполне объективную картину состояния преступности в регионе в 1945–1953 гг., а также участия участковых уполномоченных милиции в охране общественного порядка и борьбе с криминалом.

Результаты исследования

В Кировской области в послевоенный период также произошел значительный рост преступности. Наиболее острая ситуация сложилась в 1947 г., когда правоохранительные органы возбудили 14 374 уголовных дела, по которым было арестовано 8 082 чел. [АУМВД КО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 7, 13, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33]. Значительную часть из них составляли крестьяне, привлеченные к ответственности за кражу хлеба и овощей в разгар голода 1946–1947 гг.

Борьба с хищением продуктов питания во время голода приобрела особое значение и в ней очень важную роль играли сельские участковые уполномоченные. Они хорошо знали территорию подведомственного им участка, а также проживавших здесь людей. Это позволяло им быстро определить круг подозреваемых и провести необходимые оперативные мероприятия. При этом эффективность действий участковых в значительной степени зависела от поддержки местного населения. Значительную помощь милиции в борьбе с преступностью в послевоенный период оказали члены бригад содействия милиции (Бригадмил). Данная об-

пественная организация была создана постановлением СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. и просуществовала до 1958 г.

В борьбе с хищениями продовольствия показал исключительно высокую эффективность участковый уполномоченный Яранского районного отделения МВД младший лейтенант Василий Кузьмич Тушенцов. В 1946 г. он добился 100 % раскрываемости преступлений, совершенных на его участке, став самым результативным участковым в области. Им было раскрыто 118 уголовных преступлений, по которым к ответственности привлекли 59 преступников [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 113]. Среди них были не только мелкие воришки с колхозных полей, но и представители Яранского отделения Всесоюзной конторы по заготовке и сбыту зерна (так называемое «дело Венчикова»). Кроме того, при участии Тушенцова была обезврежена банда Кулигиной (4 чел.), совершившая в Яранске в 1945–1946 гг. 27 квартирных краж [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 113].

Успешно боролся с хищениями продовольствия и участковый уполномоченный Буйского РОМ Федор Иванович Пегишев. Он не только выявил несколько групп расхитителей колхозного хлеба, но и в октябре 1946 г. задержал дезертира М. Ф. Санникова, воровавшего у крестьян скот и продукты питания [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 729]. Другой сотрудник милиции – участковый уполномо-

ченный Халтуринского районного отделения младший лейтенант Шалагинов также обезвредил ряд преступных групп, занимавшихся кражами зерна, при этом изъял у них 7 единиц незарегистрированного стрелкового оружия [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 735].

Неоценимую помощь в борьбе с хищениями зерна участковым оказывало местное население. 3 сентября 1947 г. член группы охраны общественного порядка Просницкого РОМ Н. И. Мутных обратил внимание на странное поведение бригадира колхоза П. Н. Мутных, который в разгар рабочего дня неоднократно удалялся с вещевым мешком в соседний лес. Он сообщил об этом участковому, который обнаружил замаскированный ветками схрон, где находилось 117 кг зерна, украденных бригадиром [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 421].

5 сентября 1947 г. на железнодорожной станции Просница благодаря бдительности местных жителей был задержан заведующий складом Заготзерно Наумов, занимавшийся хищениями хлеба. При аресте у него было изъято 334 кг зерна [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 421], еще несколько десятков килограммов зерна преступник успел продать.

Член бригады содействия милиции В. Н. Мокрушин, находясь в служебной командировке в Филипповском сельском совете, выявил группу расхитителей зерна в колхозе «Родыгинский», в которую входили

председатель колхоза Созинов, счетовод Кузнецов и кладовщик Дресвянников. При обыске у них было изъято свыше 700 кг зерна [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 219].

Все арестованные по делам о хищениях хлеба должностные лица (председатели и бригадиры колхозов, сотрудники Заготзерна и пр.) подвергались наказаниям, которые сейчас могут показаться излишне суровыми, однако необходимо учитывать, что украденные ими тонны хлеба могли спасти жизни тысяч людей в районах, охваченных голодом. Количество жертв голода 1946–1947 гг. по сей день остается предметом научных дискуссий, однако большинство исследователей называют цифру около 770 тыс. чел. [История России ... , 2006, с. 601].

Участковые уполномоченные не только боролись с хищениями хлеба, но и расследовали более серьезные преступления. Так, участковый Салобелякского РОМ младший лейтенант Григорий Карпович Ежов в сентябре 1946 г. раскрыл сложное дело об умышленном поджоге дома гражданки Рокиной, в результате которого был нанесен значительный материальный ущерб и едва не погибли люди. «Ежов... проявил оперативную находчивость, умело и правильно использовал вещественные доказательства, в результате чего преступник был уличен и в совершенном им преступлении сознался», – отмечалось в приказе начальника Управления МВД СССР по Кировской

области [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 495].

Иногда участковым приходилось сталкиваться и с матерыми уголовниками. В июле 1949 г. благодаря умелым действиям участкового уполномоченного Новотроицкого РОМ младшего лейтенанта Семухина были арестованы два особо опасных преступника – И. С. Осипов и Н. В. Антоненко. Оба задержанных являлись рецидивистами: Осипов (1922 года рождения) к своим 27 годам был уже трижды судим за тяжкие преступления, а Антоненко (1928 года рождения) дважды отбывал наказания за грабеж [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 72]. Освободившись из мест лишения свободы, преступники осели в Новотроицком районе, совершая здесь, а также в граничащим с ним Черновском районе Кировской области и Боговаровском районе Костромской области тяжкие и особо тяжкие преступления. 17 июня 1949 г. у дер. Журавли Новотроицкого района ими была ограблена, изнасилована и убита Т. А. Червякова, а 18 июня у села Чахловка жертвой бандитов стала Т. Е. Оботнина. 19 июня в соседнем Черновском районе Осипов и Антоненко убили незнакомого мужчину, который попытался оказать им сопротивление при ограблении. Его труп в начале июля милиционеры обнаружили в лесу, но так и не смогли опознать.

Участковый Семухин, первый расследовавший преступления

«кровавого дуэта», опросил случайных свидетелей и составил подробное описание внешности бандитов. Ориентировка была направлена в районные отделения милиции западной части Кировской области, а также сопредельные с ней районы Костромской области. Это позволило оперативно задержать рецидивистов: уже 22 июня 1949 г. они были схвачены сотрудниками милиции в Боговаровском районе Костромской области и впоследствии понесли заслуженное наказание [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 72].

23 августа 1949 г. из КПЗ Кикнурского РОМ сбежал арестованный уголовник Ефремов. Он смог уйти от преследования кикнурских милиционеров и вскоре оказался на территории Шарангского района (ныне – территория Нижегородской области). Получив ориентировку на преступника, участковый уполномоченный Шарангского РОМ Илья Кондратьевич Лежнин принял активные меры по задержанию бандита, при этом поддержку ему оказали члены местной бригады содействия милиции. В результате 29 августа И. К. Лежнин и член Бригадмил Н. И. Насекин схватили беглеца [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 398].

В августе 1952 г. в Молотовске (ныне – Нолинск) вышедший на свободу уголовник стал крайне агрессивен себя вести и на одной из улиц города ударил ножом случайного прохожего [АУМВД КО.

Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 12]. В схватку с преступником вступил участковый уполномоченный Молотовского РОМ Николай Филиппович Даровских. Он смог выбить у него нож, а затем скрутил бандита.

К сожалению, из схваток с преступниками участковые не всегда выходили победителями. 28 октября 1951 г. был подло убит из-за угла бандитским выстрелом из охотничьего ружья участковый уполномоченный Санчурского РОМ Дмитрий Николаевич Яранцев [Службе участковых ... , 2008, с. 82]. Многие сотрудники милиции получили тяжелые ранения и травмы, выполняя свой профессиональный долг.

Однако не все участковые демонстрировали мужество, самоотдачу и высокий профессионализм. Великая Отечественная война унесла жизни 26,6 млн чел., что привело к острому дефициту кадров во многих сферах и правоохранительные органы не являлись исключением. Чтобы решить проблему нехватки сотрудников, руководство областного УВД в послевоенные годы было вынуждено снизить квалификационные требования к кандидатам. Кроме того, даже после окончания войны при осуществлении кадровой политики продолжали руководствоваться «классовым принципом», при котором учитывались членство в ВКП(б) или в комсомоле, а также социальное происхождение человека, при котором приоритет отдавался рабочим и крестьянам [Мамяченков, 2016, с. 200]. В результате на различных должно-

стях, в том числе и участковых уполномоченных, временами оказывались люди, которые по своим деловым качествам, образовательному уровню, а иногда и морально-нравственному облику не всегда соответствовали высокому званию сотрудника милиции. Наиболее неблагоприятная ситуация фиксируется в первые послевоенные годы, когда среди участковых регулярно выявляли лиц, склонных к применению насилия, а также уличенных в пристрастии к алкоголю. Вероятно, и то, и другое чаще всего было следствием длительной психотравмирующей ситуации, перенесенной ими в результате участия в боевых действиях.

11 августа 1946 г. участковый уполномоченный 2-го отделения милиции г. Кирова И. Т. Пленкин, находясь в нетрезвом состоянии, устроил дебош в столовой Особторга и нанес несколько ударов кулаком гражданке Омелюхиной [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 452], за что был арестован на 15 суток.

Участковый уполномоченный Просницкого РОМ Т. И. Шиврин, имея жену и 5 детей, открыто сожительствовал с гражданкой Фофановой, которую на почве ревности периодически избивал, при этом угрожая табельным оружием. 9 сентября 1946 г. Шиврина вызвали на партийное собрание, чтобы обсудить его аморальное поведение. Однако он туда не явился, а пошел в ресторан, где напился, после чего вышел на улицу и открыл беспорядочную

дочную стрельбу в воздух [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 489].

В ноябре 1946 г. Военный трибунал войск МВД по Кировской области огласил приговор в отношении бывшего участкового уполномоченного Котельничского РОМ Н. П. Шумихина, обвинявшегося в превышении служебных полномочий и нанесении тяжкого вреда здоровью. 4 апреля 1946 г. Шумихин задержал двух солдат местной воинской части, воровавших колхозное сено. Вместо ареста и возбуждения уголовного дела, участковый устроил самосуд, избив задержанных до такой степени, что они оба оказались в больнице. На следующий день Шумихин задержал красноармейца Лючева, которого подозревал в краже колхозных саней. Лючев не только не признал своей вины, но и стал пререкаться с участковым, после чего последний достал пистолет и выстрел в солдата, причинив ему тяжелое ранение. Приговором Военного трибунала Шумихин был осужден на 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИТЛ [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 650].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других регионах Советского Союза, в частности на Урале. По данным профессора Уральского федерального университета В. Н. Мамяченкова в 1946 г. только в г. Свердловске было арестовано и предано суду 64 работника милиции [Мамяченков, 2016, с. 202].

К счастью, не эти люди определяли облик работника милиции, а именно те, кто несмотря на трудность и опасность службы, невысокое жалование и бытовую неустраиваемость продолжали честно выполнять свой долг, защищая граждан страны от преступных посягательств.

В послевоенный период в СССР наблюдался не только резкий рост бандитизма и бесчинств матерых уголовников, но и активизация так называемой «непрофессиональной» преступности. Согласно данным Е. Ю. Зубковой, из 5 тыс. чел., привлеченных к уголовной ответственности в Москве за июль – август 1946 г., 79 % составляли лица, ранее не судимые, из них 71 % – люди в возрасте до 25 лет [Зубкова, 1999, с. 92].

Причины активного вовлечения молодежи в преступную деятельность во многом схожи с общими причинами обострения криминальной ситуации во второй половине 1940 г. В эти годы молодежи, как и остальной части советского общества пришлось пережить испытание бедностью. По данным А. Д. Поповой, «с 1941 до середины 1947 г. розничные цены выросли в 3,2 раза. В городах только в 1954 г. был достигнут уровень жизни 1928 г., который, в свою очередь, едва достигал уровня 1913 г.» [Попова, 2021, с. 63]. Голод 1946–1947 гг. до предела обострил и без того непростую социально-экономическую ситуацию в стране.

Вместе с тем, были и специфические причины вовлечения в преступную деятельность именно молодежи. К ним относятся, в первую очередь, детская безнадзорность, вызванная войной. У многих подростков на фронте погибли отцы, а матери были вынуждены много работать, чтобы хоть как-то прокормить семьи. В такой ситуации многие из них оказывались предоставленными сами себе и связывались с дурными компаниями. Житель Севастополя Георгий Задорожников, в юношеские годы переживший войну и послевоенное восстановление, вспоминал: «Мы часто пропускаем занятия в школе, это называется «говеть». Собираемся группами в полуразрушенных домах, жжем костры, взрываем патроны. Часто из разных концов города приходят известия о покалеченных или погибших мальчишках» [Задорожников, 2013, с. 127]. Однако это были не единственные негативные последствия детской безнадзорности. «Спустя несколько лет примерно половина моих приятелей пошла по тюрьмам», – делился горестными воспоминаниями Задорожников.

К упомянутым выше причинам роста ювенальной преступности необходимо также добавить психологический фактор: у многих подростков, видевших все ужасы войны, отсутствовал психологический барьер на пути совершения противоправных деяний, жесткость и насилие для них являлись нормой жизни.

В послевоенный период в городах и рабочих поселках возникло большое количество подростковых группировок, которые не только выясняли отношения между собой, но и занимались хулиганством, а иногда совершали и более серьезные преступления. «Хулиганствующие бандиты... останавливают мирных тружеников не только по вечерам, но и избивают, раздевают, грабят среди белого дня – и не только в глухих переулках, но и на центральных улицах и даже около зданий горкома и горсовета», – делились своими проблемами жители подмосковного Подольска. Аналогичная ситуация была и в Саратове: «Раздевание на улице, срывание с рук часов стало обычным явлением... Жизнь города замирает с наступлением темноты. Жители отвыкли ходить по тротуарам и пользуются мостовыми, озираясь на каждого встречного» [Зубкова, 1999, с. 89].

К сожалению, не избежала аналогичных проблем и Кировская область. После окончания войны здесь также фиксируется резкий рост уличной преступности, в первую очередь хулиганских проявлений. Так, лишь в январе 1947 г. в регионе был зарегистрирован 71 случай хулиганства, по которым арестовали 50 чел. [АУМВД КО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 2]. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в самом Кирове, а также в таких значимых промышленных и транспортных центрах, как Нововятск, Омутнинск, Вятские Поляны и Котельнич.

Впрочем, во многих сельских районах проблема хулиганства также стояла очень остро. Ветеран органов внутренних дел Алексей Матвеевич Багин, в послевоенный период работавший участковым уполномоченным Арбажского РОМ, вспоминал, что хулиганство являлось главной головной болью местной милиции [Службе участковых ... , 2008, с. 17]. Молодежь, особенно после употребления алкогольных напитков, дралась стенка на стенку, избивала прохожих, выбивала в домах стекла и др. Еще хуже была ситуация в Шарангском районе, поскольку в ходе драк использовались железные прутья и ножи [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 337], что приводило к серьезным ранениям и увечьям.

Общественный порядок в городах обеспечивала наружная служба милиции, которая вела борьбу с хулиганскими проявлениями на улице, а также оказывала всемерную помощь оперативным работникам в борьбе с уголовной преступностью. В сельской местности функции наружной службы выполняли участковые уполномоченные [Беркутов, 2022, с. 76]. Их главной опорой являлись бригады содействия милиции, в которые входил партийный и комсомольский актив.

Часто для стабилизации ситуации было достаточно грамотной профилактической работы участковых, пользовавшихся авторитетом среди односельчан. Наибольшим уважением пользовались молодые

фронтовики, прошедшие войну. К таковым, например, относился уже упомянутый А. М. Багин, награжденный многочисленными орденами и медалями («За боевые заслуги», «За отвагу» и др.). Он довольно быстро навел порядок в с. Сорвижи, которое ранее считалось одним из самых неблагополучных в Арбажском районе. «Начальником милиции тогда Галкин был, назначил меня участковым в с. Сорвижи, места хулиганские. Галкин тогда сказал: «Багина туда, только его, он порядок наведет». Я тогда собрал всех хулиганов в лесу и говорю: «Парни, будем жить или будем хулиганить?». Молчат. Вижу, не хотят по-хорошему жить. «Ну, что, – говорю, – будем разбираться». Они все в лесу работали. Вызвал всех по порядку, допросил. Потом главный у них встал и говорит: «Раз участковый новый и мы по уму будем жить». Вся пьянка прекратилась, порядок был. Милиция раньше не силу применяла, а словами воспитывала» [Службе участковых ... , 2008, с. 17].

Эффективную профилактическую работу вел и участковый уполномоченный Шарангского РОМ И. К. Лежнин. «В первом квартале 1949 г. тов. Лежниным с помощью бригадила и общественности на массовых гуляньях и базарах было изъято у хулиганов 15 штук ножей. Одновременно с этим хулиганы предупреждались на месте о недопущении ими хулиганства и об уголовной ответственно-

сти за нарушение общественного порядка. Этими мероприятиями тов. Лежнин сумел предупредить возникновение хулиганских проявлений на участке. Во втором квартале 1949 г. тов. Лежниным путем своевременного обезоруживания хулиганов и удаления их с массовых гуляний предупреждено 5 случаев дерзких форм хулиганства с поножовщиной» [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 49. Л. 295-296].

Как уже отмечалось, результативность борьбы с хулиганством во многом зависела от поддержки местного населения. Помимо Шарангского района, члены бригады содействия милиции оказывали значительную помощь участковым уполномоченным в Даровском, Котельничском, Просницком и других районах. Так, член БСМ поселкового отделения милиции Кирово-Чепецкой ТЭЦ (Просницкий район) Д. Д. Бяков за вторую половину 1952 г. задержал 5 хулиганов и 20 нарушителей общественного порядка, а его коллега В. В. Бойков 2 хулиганов и 29 нарушителей общественного порядка [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 16]. Старший группы бригады содействия милиции Даровского РОМ П. И. Головкин в 1952 г. лично задержал двух хулиганов, а также вора-рецидивиста, совершившего ряд квартирных краж в Тюменской области [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 28].

Заключение

Таким образом, участковые уполномоченные сыграли важную роль в борьбе с уголовной преступностью на территории Кировской области в послевоенный период. Особенно значимой была правоохранительная функция сельских участковых, прекрасно знавших территорию подведомственных им участков и проживавшее здесь население. Благодаря им удалось эффективно противодействовать масштабным кражам продовольствия во время голода 1946-1947 гг.

Кроме того, благодаря совместным действиям сотрудников патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных и членов бригад содействия милиции к концу 1940-х гг. в Кировской области удалось существенно улучшить ситуацию с охраной общественного порядка и снизить уровень преступности. Это было сделано не столько за счет карательных мер, сколько благодаря профилактической работе, в которой участковые сыграли ключевую роль.

Библиографический список

1. Архив УМВД по Кировской области (далее – АУМВД КО). Ф. 36. Оп. 1. Д. Л. 2, 7, 13, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33.
2. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 49. Л. 295-296.
3. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 113, 452, 489, 495, 650.
4. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 729, 735.
5. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 219, 421.
6. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 72, 337, 398.
7. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 12, 16, 28
8. Беркутов А. С. Охрана общественного порядка наружной службой милиции в СССР в первые послевоенные годы (1945-1949) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 74-82.
9. Задорожников Г. Мемуары старого мальчика (Севастополь 1941-1945 гг.). Москва : [б/и], 2013. 260 с.
10. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. Москва : РОССПЭН, 1999. 229 с.
11. Зубкова Е. Ю. Мир мнений советского человека, 1945-1948 гг. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 99-108.
12. Зубкова Е. Н. Общество и реформы 1945-1964 гг. Москва: Россия молодая, 1993. 198 с.
13. История России XX – начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. Москва : Эксмо, 2006. 960 с.
14. Мамяченков В. Н. «Преступность среди работников милиции чрезвычайно высока»: моральное состояние и служебная дисциплина работников органов внутренних дел Свердловской области в 1946 – начале 1947 гг. // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 196-211.

15. Попова А. Д. Фронт после победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 62-70.
16. Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.
17. Пыжиков А. В. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 33-43.
18. Службе участковых уполномоченных милиции – 85 лет. Киров : ОАО «Кировская областная типография», 2008. 84 с.
19. Хлевнюк О. В. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк, И. Горлицкий. Москва : РОССПЭН, 2011. 232 с.
20. Хлевнюк О. В. Отмена карточной системы в СССР / О. В. Хлевнюк, Р. У. Довис // Отечественная история. 1999. № 3. С. 87-108.

Reference list

1. Arhiv UMVD po Kirovskoj oblasti (dalee – AUMVD KO) = Archive of the Ministry of Internal Affairs for the Kirov Region (hereinafter – AUMVD KO). F. 36. Op. 1. D. L. 2, 7, 13, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33.
2. AUMVD KO. F. 32. Op. 1. D. 49. L. 295-296.
3. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 14. L. 113, 452, 489, 495, 650.
4. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 14. L. 729, 735.
5. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 16. L. 219, 421.
6. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 19. L. 72, 337, 398.
7. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 24. L. 12, 16, 28
8. Berkutov A. S. Ohrana obshhestvennogo porjadka naruzhnoj sluzhboj milicii v SSSR v pervye poslevoennye gody (1945-1949) = Protection of public order by external police service in the USSR in the first post-war years (1945-1949) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki. 2022. Vyp. 1 (846). S. 74-82.
9. Zadorozhnikov G. Memuary starogo mal'chika (Sevastopol' 1941-1945 gg.) = Memoirs of an old boy (Sevastopol 1941-1945). Moskva : [b/i], 2013. 260 s.
10. Zubkova E. Ju. Poslevoennoe sovetskoe obshhestvo: politika i povsednevnost'. 1945-1953 gg. = Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945-1953. Moskva : ROSSPJeN, 1999. 229 s.
11. Zubkova E. Ju. Mir mnenij sovetskogo cheloveka, 1945-1948 gg. = The world of opinions of Soviet man, 1945-1948. // Otechestvennaja istorija. 1998. № 4. S. 99-108.
12. Zubkova, E. N. Obshhestvo i reformy 1945-1964 gg. = Society and reforms 1945-1964. Moskva: Rossiya molodaja, 1993. 198 s.
13. Istorija Rossii XX – nachala XXI veka = History of Russia of the XX – early XXI centuries / pod red. L. V. Milova. Moskva : Jeksmo, 2006. 960 s.
14. Mamjachenkov V. N. «Prestupnost' sredi rabotnikov milicii chrezvychajno vysoka»: moral'noe sostojanie i sluzhebnaia disciplina rabotnikov organov vnutrennih del Sverdlovskoj oblasti v 1946 – nachale 1947 gg. = “Crime among police officers is extremely high”: the moral state and official discipline of employees of the internal af-

fairs bodies of the Sverdlovsk region in 1946 – early 1947. // Nauchnyj dialog. 2016. № 6 (54). S. 196-211.

15. Popova A. D. Front posle pobedy: prichiny rosta prestupnosti v SSSR v poslevoennye gody (1945-1950-e gg.) = Front after victory: reasons for the increase in crime in the USSR in the post-war years (1945-1950s) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 23. № 1. S. 62-70.

16. Pyzhikov A. V. Rozhdenie sverhderzhavy. 1945-1953 gody = Birth of a superpower. 1945-1953 / A. V. Pyzhikov, A. A. Danilov. Moskva : OLMA-PRESS, 2002. 319 s.

17. Pyzhikov A. V. Sovetskoe poslevoennoe obshchestvo i predposylki hrushhevskih reform = Soviet post-war society and prerequisites for Khrushchev reforms // Voprosy istorii. 2002. № 2. S. 33-43.

18. Sluzhbe uchastkovykh upolnomochennykh milicii – 85 let = The service of district police commissioners is 85 years old. Kirov : OAO «Kirovskaja oblastnaja tipografija», 2008. 84 s.

19. Hlevnjuk O. V. Holodnyj mir: Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury = Cold peace: Stalin and the end of Stalin's dictatorship / O. V. Hlevnjuk, I. Gorlickij. Moskva : ROSSPJeN, 2011. 232 s.

20. Hlevnjuk O. V. Otmena kartochnoj sistemy v SSSR = Cancellation of the card system in the USSR / O. V. Hlevnjuk, R. U. Dovis // Otechestvennaja istorija. 1999. № 3. S. 87-108.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 26.07.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023